

Видя ожидающий взгляд ребенка перед собой, Юнь Юй не мог заставить себя сказать ему правду.

Как раз когда Юнь Юй мучительно думал, как заговорить, чтобы не ранить Шэнь Чи, Шэнь Чи, полуопустив голову, пробормотал:

— Я знал, что нельзя.

— Нет...

— Ты не пойдешь догонять свою младшую сестру-ученицу?

Видя подавленность Шэнь Чи, Юнь Юй поспешил заговорить, пытаясь возразить, но его перебил Шэнь Ухо, который неизвестно когда оказался рядом. Внезапно испугавшись, Юнь Юй вспомнил о младшей сестре, что улетела в спешке, и поспешно попрощался с ними обоими:

— Если ты придешь в Школу Меча, отдай эту нефритовую табличку стражу у ворот, он сам приведет тебя ко мне. И еще, я вижу, ты ранен. Эта бутылочка пилюль хоть и не бог весть что, но с наружными ранами справится без проблем. Тогда я прощаюсь.

Оставив нефритовую табличку и бутылочку пилюль, Юнь Юй, взмыв на мече, быстро исчез из этого разрушенного храма, в его уходе чувствовалось бегство.

Шэнь Ухо небрежно бросил вещи, оставленные Юнь Юем, в сторону и подошел к Шэнь Чи.

Хотя Шэнь Ухо был всего лишь пятнадцати лет от роду, он был почти на два чи выше нынешнего Шэнь Чи. Шэнь Чи сейчас доставал ему едва до груди. С такого близкого расстояния, чтобы увидеть лицо Шэнь Ухо, Шэнь Чи пришлось бы сильно задрать голову, и тогда он смог бы разглядеть только его подбородок.

Шэнь Чи не поднял головы. Шэнь Ухо смотрел на черную макушку Шэнь Чи, его пальцы шевельнулись, но он не сделал никакого движения. Спустя долгое время он произнес:

— Не обращай внимания на того человека. Я же сказал, что ты пойдешь за мной, значит, я тебя не брошу.

— Угу. Спасибо, старший брат. — Шэнь Чи кивнул, отступил на два шага, выходя из тени, отбрасываемой фигурой Шэнь Ухо, и поблагодарил его. В его поведении не чувствовалось близости.

Хотя Шэнь Ухо был немного разочарован такой отчужденностью, но, поразмыслив, вспомнил, что за последние восемь лет Шэнь Чи почти не был с ним знаком. По сути, Шэнь Чи видел его всего несколько раз, и сегодня они встретились наедине впервые. То, что Шэнь Чи назвал его старшим братом, уже было очень хорошо.

Раньше Шэнь Чи жилось в поместье Шэнь несладко, да и сам Шэнь Ухо редко там задерживался, а когда появлялся, то всегда с холодным лицом. Неудивительно, что Шэнь Чи не стремился к нему.

Подумав об этом, Шэнь Ухо скривил уголки губ, пытаясь улыбнуться Шэнь Чи.

Из-за разделявшего их расстояния Шэнь Чи ясно увидел выражение лица Шэнь Ухо. Оно казалось исполненным муки. Шэнь Чи спросил:

— Старший брат, у тебя рана сильно болит?

— ... Нет. — Вернув себе бесстрастное выражение, Шэнь Ухо взглянул на небо. — Еще полдня — и дождь должен прекратиться. Из тех школ, что в ближайшее время проводят церемонию набора учеников, только Школа Меча. Пойдешь?

— Пойду! Пусть все говорят, что я не могу заниматься cultivation, я все равно хочу попробовать.

— Хорошо. Как только дождь кончится, мы отправимся.

Шэнь Ухо ни словом не обмолвился о том, почему отказался от возможности сразу вступить в школу бессмертных. Шэнь Чи, хоть и удивился про себя, но спрашивать не стал, а просто снова сел на прежнее место.

Очнувшись, Шэнь Чи почувствовал, что под ним что-то покачивается. Сквозь пелену сна он открыл глаза и обнаружил, что сидит на лошади, заключенный в крепкие объятия, спиной прижимаясь к теплой груди.

Это осознание заставило его вздрогнуть от испуга, тело мгновенно напряглось.

— Очнулся. — Холодный голос Шэнь Ухо раздался откуда-то сверху и сзади, а затем большая рука накрыла лоб Шэнь Чи. — Ты был без сознания два часа. Жар уже спал. Скоро будем в городе, там я выпишу тебе лекарство.

Когда рука убралась со лба, Шэнь Чи вспомнил, что прошлой ночью он не спал, к тому же промок под дождем, и утром у него слегка кружилась голова. Потом, когда они ждали, пока дождь прекратится, он потерял сознание.

Все же он переоценил это тело.

Было только одно странное обстоятельство: при его бдительности, даже в беспомощности, он не мог не заметить, что его кто-то перемещает. Но Шэнь Ухо бесшумно усадил его на лошадь и ехал уже несколько часов, не разбудив его.

Это было слишком ненормально. Что касается Системы, она уже говорила, что видит лишь то, что попадает в поле зрения Шэнь Чи. Шэнь Чи не раз проверял это и убедился, что она не врет. Спрашивать ее бесполезно.

Когда они на одной из лошадей, которых привел Юнь Юй, направлялись к ближайшему городу, Юнь Юй наконец нашел девушку в красном, ушедшую раньше.

Она стояла к нему спиной и, в отличие от обычного своего капризного крика, молчала. Юнь Юй, удивленный, спросил:

— Младшая сестра?

Услышав, что подошел Юнь Юй, девушка вдруг взволнованно закричала:

— Нет, не подходи!

— Что случилось? Что произошло?

Юнь Юй вздрогнул от испуга, положил руку ей на плечо и развернул ее к себе. Но то, что он увидел, заставило его втянуть воздух.

Ее некогда ослепительно красивое лицо теперь было сплошь покрыто ярко-красными волдырями размером с мизинец. Из каждого волдыря сочилась красная гнойная кровь. Хуже всего было то, что волдыри покрывали даже веки, превратив ее некогда озерно-ясные глаза в две щелочки разного размера. Даже Юнь Юй, выдавший немало жестоких сцен, был так поражен ее видом, что отступил на два шага.

Цокот копыт раздавался особенно часто. Прислонившись спиной к теплой широкой груди Шэнь Ухо и чувствуя над головой его горячее дыхание, Шэнь Чи слегка напрягся, а затем пошевелился, обнаружив, что Шэнь Ухо крепко держит его в объятиях. Лошадь мчалась галопом, и было трудно даже пошевелиться.

Почувствовав движение Шэнь Чи, Шэнь Ухо слегка натянул поводья, и лошадь постепенно замедлилась.

— Неудобно?

Не то чтобы неудобно. Шэнь Чи был просто в ужасе.

В прошлой жизни, после смерти матери, он, за исключением драк, никогда не соприкасался так близко и на большой площади ни с кем, тем более с таким опасным человеком, как Шэнь Ухо.

Шэнь Чи сжал кулак в рукаве, чтобы сдержать желание вытащить кинжал.

— Если боишься ехать верхом, можем пойти пешком. — Шэнь Ухо натянул поводья, останавливая лошадь, и затем Шэнь Чи услышал: — Я понесу тебя на спине.

— Не надо. — Шэнь Чи рефлекторно отказался, затем, осознав, что его тон, возможно, слишком резок, добавил: — Старший брат, у тебя же плечо ранено.

— Ты очень легкий.

— ...

В итоге спора они снова поехали верхом.

Убедившись, что Шэнь Ухо пока не представляет угрозы, Шэнь Чи устроился поудобнее, зевнул, и его взгляд затуманился.

Шэнь Ухо, глядя на движения Шэнь Чи, похожие на котенка, поправил поводья и снова обхватил Шэнь Чи руками:

— Если еще хочешь спать, поспи. Я разбужу, когда приедем.

Шэнь Чи, повернув голову и улыбнувшись ему, вытер слезы в уголках глаз, промычал в ответ и выглядел все еще сонным.

Закрыв глаза, Шэнь Чи не чувствовал ни малейшей сонливости.

Когда он получил сюжет, то лишь бегло просмотрел основные события, к тому же в прошлой жизни он не имел с ними дела, поэтому сразу не вспомнил, кто были те двое, пришедшие сегодня в храм.

Теперь, тщательно проанализировав сюжет, он понял, что эти двое — фигуры не из простых.

Личные ученики тридцать седьмого поколения Школы Меча — с таким статусом их принимали бы как почетных гостей в любом клане или школе. Неудивительно, что та девушка была так горда.

Но одно обстоятельство очень заинтересовало Шэнь Чи. В сюжете эта девушка, кажется, была очень влюблена в Шэнь Ухо, но неоднократно пыталась его соблазнить и терпела неудачу. Судя по всему, она была очень красива, можно сказать, несравненно прекрасна, и была предметом восхищения многих учеников Школы Меча. Как личный ученик, она обладала превосходным талантом. Но Шэнь Ухо ни разу не проявил к ней интереса. Неужели у него были какие-то скрытые причины?

И, похоже, в этой жизни время, место и образ их встречи не совпали. Та женщина не влюбилась в Шэнь Ухо с первого взгляда, а вместо этого обратила почти все внимание на Шэнь Чи и с ходу объявила их нищими. Было немного жаль, иначе Шэнь Чи было бы интересно посмотреть, сохранит ли Шэнь Ухо свое холодное и благородное выражение, когда его будут соблазнять.

Мелькнула мысль, и Шэнь Чи снова обратился к взгляду, которым та женщина окинула его при уходе. Хотя она, казалось, просто злобно посмотрела на него, Шэнь Чи видел множество взглядов, и она даже не пыталась его скрыть, поэтому он не мог не заметить убийственное намерение в ее глазах.

— Эта женщина хочет меня убить. Почему? — Шэнь Чи задал редкий вопрос.

Система, молчавшая полдня, быстро ответила:

— Потому что хозяин красивее ее.

— ...

— 013 говорит правду. Согласно образу персонажа, она была первой красавицей в Начальном Море Духов. В сюжете у нее была возможность стать главной героиней. Она гордая и высокомерная, полагается на свою внешность. Но теперь появился хозяин, ее положение под угрозой, поэтому...

— Заткнись.

Система обиженно замолчала.

Несколько сотен дворов, сбившихся вместе, образовали небольшой городок Цинлиньчжэнь.

Поскольку они выехали после полудня, через несколько часов, когда они добрались до окраины города, уже наступили сумерки. В домах зажигались огоньки, поднимался дым от очагов, который ветер разносил и превращал в облака, окутывающие подножия гор.

В после дождевых сумерках в воздухе чувствовался влажный запах земли. На влажных каменных плитах дороги виднелось много грязных следов.

Поводья натянулись, лошадь тихо фыркнула и остановилась у въезда в город.

На указателе у въезда сидели две отдыхающие пичуги. Завидев приближающихся, они встряхнули перьями и, захлопав крыльями, улетели прочь.

Шэнь Ухо, взглянув на черную макушку Шэнь Чи, протянул руку, помедлил, положил ее ему на плечо и слегка похлопал:

— Приехали.

— М? — Шэнь Чи, сонно моргая, повернул голову к Шэнь Ухо.

Возможно, из-за того, что только что проснулся, лицо Шэнь Чи покраснелось. Взгляд, который сначала был настороженным и тревожным, теперь стал мягким и блестящим, в уголках глаз еще блестели слезы. Сердце Шэнь Ухо дрогнуло, он отвел взгляд и произнес слегка напряженным голосом:

— Слезай с лошади.

В глазах Шэнь Чи Шэнь Ухо лишь холодно взглянул на него, холодно велел слезать, а затем спрыгнул сам. Такая реакция была для Шэнь Ухо совершенно нормальной. Шэнь Чи кивнул в знак согласия и попытался спрыгнуть с лошади, как Шэнь Ухо.

Однако, оттолкнувшись ногой, он, выпрямив ее, не достал до стремени. Только тогда он осознал, что при его нынешнем телосложении слезть с лошади будет трудновато.

Шэнь Чи посмотрел вниз на землю. С высоты лошадиной спины, если прыгнуть в его нынешнем состоянии, он обязательно поранится, и, возможно, довольно серьезно. Если лошадь еще и дернется, это может быть опасно для жизни. Такое рискованное дело Шэнь Чи, конечно, делать не стал.

Затем он перевел взгляд на стремя. Если бы он мог встать на стремя, а затем спрыгнуть, вероятность травмы значительно снизилась бы.

Мысль промелькнула мгновенно. Как раз когда Шэнь Чи, прикинув угол, собрался слезать, он вдруг почувствовал, как его талию сжали.

Шэнь Ухо, подхватив его обеими руками под талию, словно ребенка, целиком снял с лошади.

Затем Шэнь Ухо не стал опускать Шэнь Чи на землю, а одной рукой поддержал его под ягодицы, подхватил и усадил на левое предплечье.

Эта серия движений Шэнь Ухо застала Шэнь Чи, которого никогда так не носили, врасплох. Когда он опомнился, его руки уже лежали на шее Шэнь Ухо, а другая рука Шэнь Ухо уже вела лошадь под уздцы в город.

Шэнь Чи взглянул на бесстрастное лицо Шэнь Ухо, слегка пошевелился и повысил голос:

— Старший брат, я могу идти сам.

Шэнь Ухо, ведя лошадь, шел неторопливо:

— Ты только что простудился.

— Я уже поправился. — Чувствуя силу, с которой его держали, Шэнь Чи весь напрягся.

Тон Шэнь Ухо не изменился:

— У тебя нет обуви.

— ...

Только тогда Шэнь Чи заметил, что, кажется, с самого пробуждения он был сосредоточен на Шэнь Ухо и не заметил, что его обувь куда-то пропала, остались только носки.

Шэнь Чи не возражал бы идти босиком, но раз кто-то настаивал на том, чтобы его нести, он решил не сопротивляться. Подумав так, он перестал дергаться.

Хотя от Шэнь Ухо все еще пахло кровью, Шэнь Чи, находясь в таком положении, мог видеть, что раны Шэнь Ухо уже зажили. Вспомнив пилюли, оставленные Юнь Юем, Шэнь Чи не счел это странным.

Раньше, когда он сидел спиной к Шэнь Ухо, он не замечал этого, но сейчас он почувствовал, что от того исходит какой-то запах, очень слабый, напоминающий холодный запах сосен на горной вершине.

Странно, что у Шэнь Чи не должно было быть никаких воспоминаний об этом, но он чувствовал какую-то смутную знакомость... будто где-то уже слышал этот запах.

Видя, что Шэнь Чи больше не протестует, побелевшие костяшки пальцев руки Шэнь Ухо, державшей поводья, наконец немного расслабились.

На спокойных сумеречных улицах лавки уже закрылись. Лишь кое-где из приоткрытых дверей домов пробивался свет, слышались смех и голоса, из кухонь доносился запах еды.

У Шэнь Чи заболел желудок.

Он только сейчас осознал, что, кажется, со вчерашнего чая ничего не ел.

После начала cultivation можно не есть, в прошлой жизни он привык ничего не есть, но сейчас он был всего лишь восьмилетним ребенком, и два дня без еды были для него непосильной нагрузкой.

Гостиница «Цинлинь».

Управляющий Чжао одной рукой быстро щелкал на счетах, другой держал кисть и быстро записывал в книгу. Затем он бросил кисть, раздраженно хлопнул по счетам, достал из-за пояса флягу с вином, сделал маленький глоток, тщательно облизал капли вина с горлышка, плотно закупорил флягу пробкой и вздохнул:

— Эх, трудно с делами. Неудивительно, что управляющий Цянь так дешево уступил мне эту гостиницу. День ото дня живу в убыток, наверное, долго мне не продержаться.

В таком захолустном городке, как Цинлиньчжэнь, окруженном с трех сторон горами, за год не наберется и нескольких постояльцев. Он, только приехав сюда и не зная обстановки, сдуру потратил большую часть сбережений на то, чтобы взять эту единственную гостиницу, думая, что сорвал куш. Вот уже два месяца проработал, а ни одной сделки. Скоро опять платить жалованье работникам. Если и дальше не будет клиентов, в следующем месяце можно закрываться.

Сидя за стойкой, управляющий Чжао с тоской смотрел на пустынную улицу, каждый день молясь, чтобы кто-нибудь пришел переночевать. Видя, что становится все темнее, а на пороге даже кота нет, он повернулся к единственной свече, только что зажженной на стойке, и уставился на нее в пустоту.

Если так пойдет и дальше, в следующем месяце он не сможет купить даже свечи.

— Цок, цок, цок...

Стук копыт!

Кто-то идет!!

Шэнь Ухо, ведя лошадь и держа на руках Шэнь Чи, остановился у дверей единственной в городе гостиницы.

Вывеска гостиницы была покрыта пылью, видно, что она старая, но надпись «Цинлинь Гостиница» была отчетливо видна, значит, ее регулярно чистили. Перед входом тоже было подметено.

К этому времени уже почти стемнело, из открытых дверей гостиницы лился тусклый свет.

Как только Шэнь Чи отвел взгляд от вывески, он увидел, как круглый, как шар, человек, с удивительной для его комплекции ловкостью выскочил из гостиницы, точно остановился перед ними, а затем расплылся в услужливой улыбке, от которой были видны только зубы:

— Господа, вы пришли переночевать?

— Чжан Эр, выходи, прими лошадь! — крикнул управляющий Чжао вглубь гостиницы. Полусонный слуга внутри ударился головой о стол, раздался звонкий звук.

— А? Эй! Иду!

Управляющий Чжао шлепнул слугу по заспанной голове, велел ему отвести лошадей в конюшню, а затем с улыбкой пригласил их внутрь.

При оранжевом свете свечи управляющий Чжао наконец разглядел их как следует и оторопел, улыбка на его лице слегка застыла.

Поскольку они не сменили одежду, оба выглядели оборванно. На одежде Шэнь Ухо запеклись пятна крови. Вдобавок к его холодному, бесстрастному лицу и высокому росту, хотя он и был не стар, на первый взгляд он выглядел пугающе.

Но он привел ребенка, значит, вряд ли пришел грабить. Подумав так, управляющий Чжао немного успокоился, потер вспотевшие руки и спросил:

— Господа, вы желаете остановиться?

Шэнь Ухо сказал:

— Один лучший номер.

— Хорошо. — Хотя и сомневаясь, смогут ли эти двое заплатить, управляющий Чжао, тем не менее, согласился и, повернувшись, направился к связке ключей за стойкой.

В небольшом зале гостиницы на единственном столе свеча догорела уже больше чем наполовину. Воск стекал по свече, застывая на столе белой лужицей.

Держась за шею Шэнь Ухо, Шэнь Чи быстро окинул взглядом двухэтажную гостиницу и, услышав слова Шэнь Ухо, повернул к нему лицо и сказал:

— Два номера.

Услышав это, управляющий Чжао, который уже тянулся за ключами, замер и с затруднением посмотрел на Шэнь Ухо.

Хотя они и выглядели не как нищие, а скорее как двое попавших в беду молодых господ из богатых семей, если бы у них не было денег, приютить этих двоих на ночь было бы не так уж и сложно, но два номера — это уже было проблемой. Ведь чай, свечи, постельное белье — все это стоит денег!

Шэнь Ухо повернулся к Шэнь Чи и при неярком свете ясно увидел решимость в его глазах. На мгновение он опешил, затем подумал, что Шэнь Чи с ним не так уж и знаком, и не хочет с ним жить — это естественно. Хотя в душе он и сожалел, он не хотел его принуждать. Кивнув управляющему, он достал слиток серебра и положил его на стойку:

— Два лучших номера.

Увидев этот слиток, управляющий Чжао просиял. Убедившись, что выражение лица Шэнь Ухо не изменилось, он молниеносно сгреб серебро к себе и, сияя, крикнул:

— Есть! Два лучших номера!

Обрадованный неожиданной прибылью, управляющий взял ключи и, сияя от удовольствия, лично проводил их на второй этаж.

— Старший брат, я хочу эту. — Шэнь Чи, повернувшись, указал на дверь в конце коридора.

— У маленького господина отличный глаз. Эта комната — самая лучшая по расположению в моей гостинице. Завтра утром вы обязательно увидите солнце. Кровать и постель — все новое. — Распахнув двухстворчатую красную дверь с простым орнаментом, управляющий Чжао с улыбкой представил ее, а затем, взглянув на их оборванный вид, добавил: — Я вижу, господа, похоже, попали в переделку. В таком виде неудобно выходить. Если нужно, я могу купить вам кое-что из одежды.

Насчет того, что постель новая, управляющий Чжао не соврал — с тех пор, как он взял гостиницу, он еще не принимал гостей. Но вот насчет лучшего расположения — это было спорно. Однако Шэнь Чи понравилось, и Шэнь Ухо, конечно, не стал отказываться.

Отведя взгляд от просто обставленной комнаты, Шэнь Ухо взглянул на управляющего Чжао и, достав правой рукой еще один слиток серебра, сказал:

— По два комплекта на каждого. Спасибо.

Пока Шэнь Ухо был занят разговором с управляющим, Шэнь Чи, лежавший у него на плече, прищурился. Его пальцы, находившиеся вне поля зрения обоих, беззвучно зашевелились.

Не двигая запястьем, он быстро сложил пальцы в несколько изящных печатей. Вместе с выполнением ручного жеста, казалось, несколько невидимых нитей бесшумно вонзились в спину Шэнь Ухо.

— Хозяин, пожалуйста, не расходуйте очки жизни попусту...

— Заткнись.

Прервав Систему, Шэнь Чи легко пошевелил пальцами, и на их кончиках, казалось, замерцали темные искры. Он прекратил движение только тогда, когда разговор закончился.

Не обращая внимания на холодный тон Шэнь Ухо, управляющий Чжао, получив от него еще серебра, попрощался с ними и, грохоча, сбежал вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/19444/1906333>